

УДК 316.334.56; 711

О ЦЕЛОСТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ© С.Е. Берега¹

Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству
Российской академии архитектуры и строительных наук,
119331, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 29.

Определяется целостность, связанность социально-пространственной среды города на примере Иркутска. Подчеркивается, что по характеру зоны перехода ареала одной степени связанности к ареалу другой, можно судить о величине пространственного разрыва и его влиянии на функционирование элемента. Отмечается, что полученные данные могут быть опорой для определения локализации различных типов сред при выборе объектов обследования. Использованы данные обследования, проведенного в Иркутске в сентябре-октябре 2012 г.

Ил. 1. Табл. 1. Библиогр. 1 назв.

Ключевые слова: степень связанности; функциональная связанность; социально-пространственная целостность; ментальная карта города; исследование; урбанизация.

ON CITY ENVIRONMENT INTEGRITY**S.E. Begeza**

Central Research and Design Institute of Town Planning of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences,
29 Vernadsky pr., Moscow, 119331, Russia.

The article identifies the integrity of city socio-spatial environment on the example of Irkutsk. It proves the idea that the size of the spatial gap and its impact on the functioning of a single conglomeration element depends on the type of the transition zone from one area to another. The data obtained during the research works carried out in September-October 2012 may form the basis for determining the localization of different types of environments when choosing the objects of survey.

1 figure. 1 table. 1 source.

Key words: level of integrity; functional cohesion; socio-spatial integrity; mental map of a city; survey; urbanization.

Тип среды конкретного социально-пространственного элемента (центральный, срединный, периферийный) обусловлен степенью его связанности с центром, поэтому определение целостности и связанности социально-пространственной среды города является существенной опорой в определении локализации различных типов сред и зон их переходов из одного типа в другой, что, в свою очередь, является ключевым в любом социально-пространственном обследовании, нацеленном на анализ функционирования среды города с целью выбора объектов обследования.

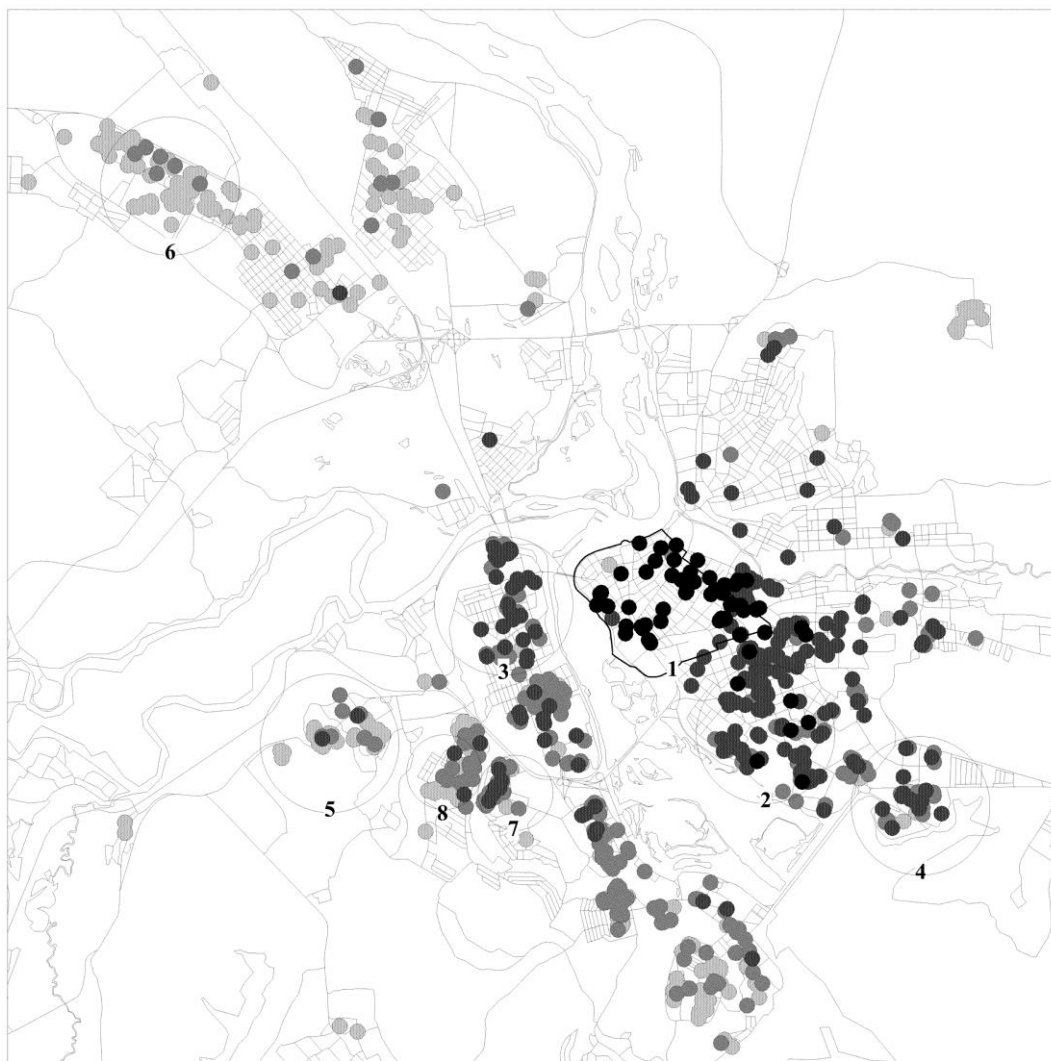
В результате исследования было установлено, что своеобразным индикатором, отражающим целостность социально-пространственной среды города является оценка респондентами своего места жительства относительно центра. Что важно, респондентами определяется именно относительное положение своего района, соотношенное с центром, прежде всего, а также со всеми другими элементами, слагающими город. Связанность же элемента с общегородским центром отражается на его функционировании и уровне развития (о влиянии пространственных разрывов, «провалов» на функционирование см. напр. [1]); т. е. пространственная связанность определяет функциональную связанность. Было установлено, что жители оценивают свой район не с точки зрения «территории», физического расстояния до центра и даже не

с точки зрения временной доступности, а с позиций пространства, его степени связанности, целостности, отсеченности, насыщенности, разреженности, общей «атмосферы» и т.д. При сохранении целостности и связанности городского пространства «граница» между ареалами различной включенности и степени связанности с центром представляет собой плавный градиент, некоторую зону перехода, в то время как пространственные разрывы сжимают эту зону практически до резкой границы. По всей видимости, похожую картину можно наблюдать и в локализациях различных типов пространств и их зонах перехода.

(Обследование проводилось методом заочного анкетирования через специальный сайт в сети Интернет. Информирование жителей об обследовании проводилось через администрацию города посредством телевидения, радио, газет, сети Интернет. Кроме этого, плакаты о проведении обследования были размещены на 95-ти информационных стендах, расположенных на остановках общественного транспорта, равномерно распределенных по всему городу. Количество используемых анкет в данном исследовании – 727 шт.).

Сопоставив данные оценки относительного положения района с местом жительства респондентов, можно получить примерное представление об общей целостности социально-пространственной среды города (рисунок).

¹Берега Сергей Евгеньевич, младший научный сотрудник отдела урбанографии, тел.: 89684906959, e-mail: s.y.begeza@yandex.ru
Begeza Sergey, Junior Researcher of the Urbanology Department, tel.: 89684906959, e-mail: s.y.begeza@yandex.ru

Вопрос: «Как Вы считаете, в какой части Иркутска Вы живёте?»

- в центре
- недалеко от центра
- в срединной части
- в удалённом от центра районе
- затрудняюсь ответить

Районы:

- 1 - центр
- 2 - район в юго-восточном направлении от центра
- 3 - северная часть Глазково
- 4 - Солнечный
- 5 - Синюшина гора
- 6 - Ново-Ленино
- 7 - Университетский
- 8 - Первомайский

Сопоставление оценки респондентами относительного положения района проживания с местом их жительства (степень целостности социально-пространственной среды)

Сразу нужно заметить, что эти данные не должны вводить в заблуждение. Тип среды конкретного ареала невозможно определить по тому, к какому типу он относится простым большинством его жителей, исключения здесь могут составить только полярные

элементы: общегородской центр и удаленная периферия, где респонденты почти единогласны (на чем мы остановимся ниже). Исследователями отмечается, что в городе с расчлененной структурой в сознании жителей периферийных районов наблюдается тен-

денция «приближения» своего района жительства к центру города; респонденты отмечают, что живут ближе к центру, «чем это есть на самом деле», таким образом как бы преодолевая в сознании расчлененность; но далее отмечается, что жители все же чувствуют «... разницу между своим районом и центром города ..., а также разницу между приближенной и удаленной периферией» [1, с. 81–82]. Здесь дело в том, что респонденты, что вполне естественно, не могут знать тех специфических особенностей функционирования элемента, по которым можно идентифицировать тип среды, поэтому приведенные позиции воспринимаются ими не с точки зрения типа среды, а с точки зрения пространства; в то время как тип среды конкретного элемента определяется характером функционирования, его взаимодействием с общегородским центром и другими элементами.

Итак, как было сказано, оценка района проживания жителями центра имеет высокую степень соответствия типу среды. Это, в свою очередь, наталкивает нас на мысль о том, что оценка местоположения района жительства ведется, возможно, не только по связанности пространства с центром, но и по самому уровню развития среды и соотношению его со всеми типами сред, слагающих город. Степень соответствия в данном случае была проверена сопоставлением ареала, выделенного в качестве центра всеми респондентами с локализацией опрошенных, отметивших свой район жительства как центр. Так, в границах выделенного общегородского центра всеми респондентами 82,6% жителей этой области отметили, что они живут в центре, 13,0% – рядом с центром (таблица). При этом 67,9% из всех, кто отметил, что они живут в центре, оказались в выделенной области общегородского центра; остальные расположились в непосредственной близости к нему, в направлении расширения общегородского центра, в направлении срединной зоны и удаленной периферии контактного расположения; что выглядит вполне естественно, поскольку в этом случае, когда есть непрерывное городское пространство, граница сред представляет из себя некоторую зону относительно плавного перехода одного типа пространства в другое. В тех же случаях, где есть пространственный разрыв, проявляются относительно резкие границы различных ареалов.

Так, например, сравнивая оценку жителей района северной части Глазково, отделенного от центра рекой Ангарой и ее поймой и связанного с ним мостом, с аналогичным районом юго-восточного направления от центра, имеющим относительно непрерывное городское пространство, связывающее его с центром, можно заметить разное соотношение отмеченных позиций и более резкую грань между центром и северной частью Глазково, чем с районом юго-восточного направления (рисунок, таблица). Так, в Глазково не оказалось жителей, считающих что они живут в центре, в то время как в аналогичном районе юго-восточного направления от центра таких около 9%; также снижается доля отметивших, что они живут «недалеко от центра», при этом увеличиваются доля отметивших позицию «в срединной части». В целом северной ча-

сти Глазково фокус смещается в сторону удаленного района, при том что оба этих района находятся в сопоставимой временной доступности центра и на незначительном удалении от него, всего около 700 м.

Из сказанного видно, что даже не столь существенный пространственный разрыв имеет значительное влияние на восприятие целостности и связанности городского пространства, что в конечном итоге выявляется в функционировании и уровне развития элемента.

Нужно отметить, что этот пространственный разрыв довольно тяжело преодолевался городом в историческом развитии. Несмотря на то, что в этом направлении отходил Кругобайкальский тракт с 1801 г., который был альтернативой неустойчивому сообщению через Байкал для связи с Китаем, Монголией и восточной частью страны, и размещением здесь в 1898 г. главного железнодорожного вокзала Иркутска на Транссибирской железнодорожной магистрали, тем не менее понтонный мост был построен в 1891 г., а постоянный только в 1936 г.; в то время как юго-восточное направление от центра имело относительно более благоприятные условия для сохранения целостности пространства, что, естественно, отразилось на развитии этих районов и отчетливо фиксируется их жителями.

Теперь остановимся на тех элементах, которые более значительно отличаются по величине пространственного разрыва с центром и имеют более существенное удаление от него. Сравним соотношения отмеченных позиций в микрорайонах Солнечный и Синюшина гора (таблица). Если в первом случае пространственные разрывы незначительны и в целом можно говорить об относительно непрерывном городском пространстве, то во втором случае разрывы более существенны: район отделен от центра коммунально-складскими территориями и лесными массивами, расстояния между остановками общественного транспорта достигают 1,5 км. Здесь уже смещение фокуса в сторону «удаленного от центра района» более существенно. Если в Солнечном, в основном, первенство делят позиции «в срединной части» (42%) и «недалеко от центра» (39%), на удаленный район падает только пятая часть, то в случае с Синюшиной горой на эту позицию приходится уже 73%. Интересно, что такие различные соотношения эти районы демонстрируют при примерно сопоставимой временной доступности центра, что подтверждает положение, приведенное выше.

Здесь важно еще раз отметить, что такие показатели Солнечного отнюдь не «переводят» его в категорию приближенного к центру района или срединного элемента; согласно проведенному исследованию, как район Солнечного, так и Синюшиной горы – относятся к периферийным районам, однако с различным уровнем связанности и отличающиеся ролью в функционировании среды всего города.

Дополнительным примером, на котором можно проследить связанность и целостности городского пространства может стать рассмотрение микрорайонов Первомайский и Университетский (таблица). При

Степень связанности различных районов (%% от числа опрошенных)

Поз. на рисунке	Район	Вопрос: «Как Вы считаете, в какой части Иркутска Вы живете?»					
		в центре	недалеко от центра	в срединной части	в удаленном от центра районе	затрудняюсь ответить	Итого
1	Центр	82,6	13,0	2,2	2,2	0,0	100,0
2	Район в юго-восточном направлении от центра	9,1	68,2	21,2	0,0	1,5	100,0
3	Северная часть Глазково	0,0	61,5	35,9	2,6	0,0	100,0
4	Солнечный	0,0	38,7	41,9	19,4	0,0	100,0
5	Синюшина гора	0,0	4,9	17,1	73,2	4,9	100,0
6	Ново-Ленино	0,0	1,3	10,0	87,5	1,3	100,0
7	Университетский	0,0	21,4	71,4	7,1	0,0	100,0
8	Первомайский	0,0	7,9	39,5	52,6	0,0	100,0

относительно незначительном пространственном разрыве в территориальном смысле, всего около 150 м, отделяющие эти два микрорайона, это препятствие является существенным фактором в целостности социально-пространственной среды, резко ощущаемое жителями этих микрорайонов. Так, если респонденты Университетского в подавляющем большинстве (71%) считают свой район, находящийся в срединной части, а ещё 21% недалеко от центра, то большинство опрошенных в Первомайском относят свой район к удаленному от центра (53%). Очевидно, что такие резкие отличия связаны с разной включенностью в городское пространство. Если Университетский имеет хоть и ослабленные существенными пространственными разрывами (ж/д полотно с полосой отвода, гаражи, кладбище, лесные насаждения, малоиспользуемые территории) связи с Академгородком и Студгородком, то Первомайский практически лишен даже их и имеет более автономное и отрезанное положение; что, по всей вероятности, отразилось и на их общем уровне развития, на который также могла повлиять и сама структура, в одном случае более плотная, в другом – более разреженная.

В качестве полярного элемента центру приведен район Ново-Ленино (таблица). Как видно, он уже отсечен от центра мощной полосой «территорий» (около 7 км по автомобильной дороге), включающей коммунально-складские и производственные территории, реки и их поймы, болота и озера, и т.д.; и здесь уже подавляющее большинство (87,5%) отнесли свой район жительства к удаленному от центра району, что соответствует типу среды этого района.

Конечно, полученные данные отражают степень целостности среды города в самом приближенном и огрубленном виде. Однако в целом отчетливо прослеживаются ареалы различных, отличающихся пространств и зоны их переходов. При этом видно не только членение по характеру связанности, но проявляются и членения по уровню развития среды. Так, например, видно, что в Ново-Ленино возле локальных периферийных центров (выделенных большинством опрошенных в данном районе) группируются ответы респондентов, относящих свой район к более «центральному».

Таким образом видно, что респонденты полярных элементов – общегородского центра и удаленной периферии – оценивают свой район жительства с высокой степенью соответствия типу среды; в неполярных элементах жители проявляют высокую степень соответствия района проживания с центром и всеми другими типами сред, слагающих город, встраивая свой район жительства в «подходящее» ему место между полярными элементами. Поэтому, по соотношению долей отмеченных позиций в конкретном ареале, можно определять его связанность и включенность в функционирование города, предположительно судить о его типе среды, относительно положении в социально-пространственной среде в целом, о локализации отличающихся друг от друга типов сред; а по характеру зоны перехода одного ареала связанности в другой можно судить о величине пространственного разрыва и его влиянии на функционирование элемента.

Статья поступила 27.06.2014 г.

Библиографический список

1. Левченко Е.Л. Особенности функционально-пространственного развития периферийных районов крупнейшего города с расчлененной структурой: дис. ... кандидата архи-

тектуры: 18.00.04 / Левченко Елена Леопольдовна. М.: Центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству, 1977. 149 с.